

УДК 338.12

DOI 10.47367/0021-3497_2021_4_12

**СОСТОЯНИЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ 21 ВЕКА**

**THE STATE OF LIGHT INDUSTRY IN THE VLADIMIR REGION
IN THE CONTEXT OF ECONOMIC CRISES OF THE 21ST CENTURY**

А.К. КАЙДАШОВА, Е.Ю. СИЗГАНОВА, А.А. АШИН

A.K. KAYDASHOVA, E.YU. SIZGANOVA, A. A. ASHIN

**(Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Владимирский филиал)**

(Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir branch)

E-mail: akaidashova@mail.ru, sizganov@rambler.ru, andrey09122004@mail.ru

Россия трижды за первые два десятилетия 21 в. переживала экономический кризис. Каждый из них имел свой генезис, длительность, глубину и пострадавшие секторы экономики. В статье дана характеристика и построен отраслевой профиль кризисов 2008, 2014 и 2020 гг., проведена оценка их влияния на разные отрасли, в том числе легкую промышленность Владимирской области. На основе собранной статистической информации и проведенного анализа выделены тенденции антикризисного поведения легкой промышленности, которые могут быть учтены при формировании стратегии региона в целях обеспечения его устойчивого развития.

In the first two decades of the 21st century Russia went through an economic crisis three times. Each of them had its own genesis, duration, depth and suffered sectors of the economy. In the article the sectoral profile of the crisis of 2008, 2014 and 2020 is described and built, their impact on various industries, including the

light industry of the Vladimir region, is assessed. Based on the collected statistical information and the conducted analysis the trends of the light industry anti-crisis behavior were identified, which can be taken into account when forming the strategy of the region in order to ensure its sustainable development.

Ключевые слова: легкая промышленность, Владимирская область, экономический кризис, отраслевой профиль кризиса.

Keywords: light industry, Vladimir region, economic crisis, sectoral profile of the crisis.

Введение

Любая социально-экономическая система развивается циклично – от устойчивого к неустойчивому развитию, от эффективного к неэффективному, и наоборот. Экономические кризисы, являющиеся главными причинами неустойчивости развития территории как системы, всегда имеют неодинаковые последствия для разных секторов экономики, а значит и территорий, улучшая самочувствие одних регионов и нанося сокрушительный удар по другим [3], [14].

Последние два десятилетия для России оказались весьма "урожайными" на экономические провалы. Каждый из кризисов 2008, 2014 и 2020 гг. имел свое "лицо", генезис и социально-экономические последствия. При этом регионально-отраслевая проекция каждого из них изучена на данный момент недостаточно глубоко. Рассматривая экономический спад с точки зрения его влияния на пространственное развитие территории, отметим, что кризисное состояние системы всегда сглаживает региональное социально-экономическое неравенство, вследствие торможения развития, прежде всего, сильных территорий [1].

Целью данного исследования стало формирование отраслевого профиля перечисленных кризисов и оценка их влияния на состояние легкой промышленности Владимирской области, а также другие секторы экономики.

Цель определила решение двух задач: 1) определение регионально-отраслевого характера каждого из кризисов; 2) оценка состояния легкой промышленности Владимирской области, обусловленного каждым из кризисов.

Методы

Методологической основой исследования послужили теоретические положения региональной и пространственной экономики. Для получения значимых выводов использовались аналитический, сравнительный и статистический методы исследования.

С целью составления сравнительной характеристики влияния кризисов 2008, 2014 и 2020 гг. на экономику территорий и оценки произошедших в связи с этим отраслевых изменений в экономике субъектов Российской Федерации (и непосредственно Владимирской области) в работе были использованы статистические данные Федеральной службы государственной статистики, а также данные исследований отечественных и зарубежных авторов.

Для решения первой задачи были проанализированы временные ряды экономических индикаторов, отражающих кризисные явления – промышленное производство, розничная торговля, платные услуги. Пространственная проекция данных показателей продемонстрировала наиболее пострадавшие секторы экономики и соответственно субъекты РФ с максимальной долей данных секторов по итогам каждого из кризисов. Анализ отраслевой структуры обрабатывающей промышленности Владимирской области, составляющей 1/3 в ВРП, позволил выявить самые уязвимые отрасли в регионе, принявшие удар во время кризисов на себя, и относительно устойчивые, среди которых оказалась также легкая промышленность.

Для решения второй задачи исследования была изучена динамика абсолютных и относительных показателей в 2008-2009 гг.,

2014-2016 гг. и 2020 г., демонстрирующих вклад легкой промышленности в ВРП Владимирской области. Сравнительный анализ динамических изменений индекса производства текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из нее в регионе и России в целом позволил сделать выводы о посткризисной реакции ряда подотраслей легкой промышленности в коронавирусный кризис. Оценка изменений объема производства отдельных текстильных номенклатурных позиций в 2020 г. по сравнению с уровнем 2019 г. обнажила структурные трансформации покупательского спроса, при этом подчеркнула маневренность отрасли и способность перенастраиваться на актуальный ассортимент.

Результаты и обсуждения

Начавшийся с обрушения жилищных рынков в США и системы ипотечного кредитования, кризис 2008-2009 гг. имел экономическую природу и по своим масштабам стал глобальным [9], [15]. Это был серьезный банковский кризис, трансформировавшийся в экономический [2]. Спад промышленного производства в России составил 11% в 2009 г., что дает основание называть этот кризис промышленным [4].

Наиболее уязвимыми к кризису оказались экспортоориентированные регионы с металлургическим и машиностроительным профилем (Вологодская, Челябинская, Свердловская, Курская области, Пермский край). Ощутимый спад наблюдался в сырьевых и обрабатывающих отраслях, а значит и регионах с весьма заметной долей этих производств, например, Нижегородской, Ульяновской областях [8].

Владимирская область в этот период не попала в зону повышенного риска, при этом отрицательная экономическая динамика имела место. Рассматривая отраслевую структуру обрабатывающей промышленности региона, доля которой в ВРП области составляла в 2009 г. 29,6%, обратим внимание на следующие трансформации за 2008-2009 гг. (табл. 1) [6]:

– явный долевым прирост продемонстрировала пищевая промышленность (+6,2%);

– абсолютные и относительные потери понесли производство электрооборудования (-6,6%) и металлургия (-3%);

Самочувствие легкой промышленности за двухлетний период заметно улучшилось. Долевой прирост отрасли с 2,8 до 4,1% соответствовал абсолютным изменениям (с 4503,9 до 5832,3 млн. руб.), при том, что в целом удельный вес отрасли в структуре обрабатывающей промышленности региона минимален. Понимая, что в период экономического спада население экономит на предметах гардероба, непродовольственных товарах, объясняем сложившуюся положительную динамику объемов производства отчасти и инфляционными процессами.

Отметим, что легкая промышленность региона представлена преимущественно ткацкими предприятиями и производителями одежды, и в меньшей степени производителями в кожевенной индустрии [7]. Яркими представителями отрасли являются: ООО "Детская одежда" (управляющая компания регионального вертикально-интегрированного холдинга, в состав которого входят швейная фабрика "Победа", "Киржачский шелковый комбинат" "Камешковская прядильно-ткацкая фабрика"); АО "Собинская швейная фабрика"; АО "Юрьев-Польская ткацко-отделочная фабрика "Авангард"; АО "Городищенская отделочная фабрика"; АО "Александровский трикотаж"; АО "Гусь-Хрустальный текстильный комбинат"; ООО "Владимирская обувная фабрика" и др. Продукция предприятий самая разнообразная – ткани, одежда, полиэфирное волокно, марля медицинская, перевязочные материалы, вата и др. В 2010 г. область занимала 3-е место по производству тканей после Ивановской области и Тульской, 36-е – по производству трикотажных изделий, 29-е – по чулочносочным изделиям и 3-е место по производству обуви, уступая Краснодарскому краю и Московской области.

Доля легкой промышленности в ВРП Владимирской области за 2008-2019 гг. варьировала в диапазоне 1,8...4,1% (рис. 1).



Рис. 1

Кризис, начавшийся в РФ еще в 2013 г., вследствие внутренних экономических проблем, обусловленных институциональными причинами, был усилен к концу 2014 г. внешними обстоятельствами – введенными санкциями и падением цен на нефть [5].

Этот кризис, в отличие от предыдущего, не носил явного промышленного характера, и спад составил лишь 2%. Основной удар пришелся на розничную торговлю, падение которой достигло 9% в 2015 г.

Регионально-отраслевая проекция данного кризиса говорит о том, что в числе наиболее пострадавших оказались регионы с развитым автомобилестроением и машиностроением (Калининградская, Калужская, Оренбургская области и др.).

Лучшую экономическую устойчивость продемонстрировали территории, специализирующиеся на пищевой промышленности, отреагировавшие на новые рыночные возможности в результате ухода иностранных компаний с российского рынка, и регионы военно-промышленного комплекса, получившие импульс экономического развития вследствие государственных заказов для укрепления безопасности страны.

Отраслевая реакция Владимирской области несколько отличалась от национальных трендов и продемонстрировала более серьезные изменения в промышленности – сокращение индекса промышленного производства со 109,2% в 2014 г. до 99,4% в 2015 г., снижение индекса физического объема оборота розничной торговли со 101,4 до 90,6%.

Поскольку кризис оказался длительным, обратимся к отраслевой структуре обрабатывающей промышленности (ее доля в 2015 г. составляла 30% от ВРП) региона за трехлетний период – 2014-2016 гг. (табл. 1 – отраслевая структура обрабатывающей промышленности Владимирской области в 2008-2009 гг. и 2014-2016 гг., млн. руб. (%)).

Таблица 1

Виды экономической деятельности	2008	2009	2014	2015	2016
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	36352,78 (22,6)	40968,58 (28,8)	101319,29 (32,3)	129401,79 (34,4)	161756,44 (39,3)
Текстильное, швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	4503,884 (2,8)	5832,332 (4,1)	7528,368 (2,4)	7523,36 (2,0)	7408,692 (1,8)
Обработка древесины и производство изделий из дерева	3377,913 (2,1)	3129,544 (2,2)	8469,414 (2,7)	8651,864 (2,3)	6997,098 (1,7)
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	1608,53 (1,0)	1707,024 (1,2)	2509,456 (0,8)	3385,512 (0,9)	18521,73 (4,5)
Производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий	15281,04 (9,5)	12518,18 (8,8)	34191,338 (10,9)	44387,824 (11,8)	50626,062 (12,3)
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	15281,04 (9,5)	13656,19 (9,6)	21330,376 (6,8)	24450,92 (6,5)	25518,828 (6,2)
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	13189,95 (8,2)	7397,104 (5,2)	24153,514 (7,7)	26707,928 (7,1)	28399,986 (6,9)
Производство машин, транспортных средств и оборудования	25253,92 (15,7)	22333,56 (15,7)	31368,2 (10)	36112,128 (9,6)	39924,618 (9,7)
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	32653,16 (20,3)	19488,52 (13,7)	36700,794 (11,7)	44387,824 (11,8)	46921,716 (11,4)
Прочие виды обрабатывающих производств	13350,8 (8,3)	15220,96 (10,7)	46111,254 (14,7)	51158,848 (13,6)	52272,438 (12,7)
Итого	160853 (100)	142252 (100)	313682 (100)	376168 (100)	411594 (100)

Примечание. Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

Отраслевые изменения в регионе за 2014-2016 гг. продемонстрировали:

- пищевая промышленность – самый существенный прирост в абсолютном (с 101319,29 до 161756,44 млн. руб.) и относительном выражении (с 32,3 до 39,3%), что говорит о грамотных антисанкционных мерах региона;

- химическое производство, прирост которого составил 1,4%, при его значительном удельном весе в структуре ВРП;

- целлюлозно-бумажное производство с приростом в 3,7%.

К пострадавшим отраслям Владимирской области в период кризиса 2014 г.

можно отнести деревообрабатывающую индустрию (-1%). Незначительный спад был зафиксирован и в легкой промышленности (-0,6%), состояние которой за трехлетний период можно охарактеризовать, скорее, как устойчивое, так как заметных изменений не произошло.

Рассматривая общероссийские тенденции, отметим, что стабильность отрасли обеспечивало производство тканей на фоне сокращения объемов выпуска одежды и обуви (табл. 2 – производство отдельных видов продукции легкой промышленности в РФ за 2014-2016 гг.).

Т а б л и ц а 2

Виды изделий	2014	2015	2016
Ткани, млн. кв. м	3995	4530	5407
Трикотажные изделия, млн. шт.	138	115	125
Изделия чулочно-носочные, тыс. пар	213	206	225
Обувь, тыс. пар	109	91,7	95,2

П р и м е ч а н и е. Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

Экономический кризис 2020 г., вызванный пандемией Covid-19, стал глобальным, как и кризис 2008 г. [13]. Самоизоляция привела к спаду покупательского спроса, деловой активности, снижению цен на нефть и продукцию экспортоориентированных отраслей. В острой фазе кризиса, апреле-мае 2020 г., серьезный удар был нанесен по сектору рыночных услуг (гостинично-ресторанный сектор, развлечения, транспорт и пр.) и торговле [12].

Регионально-отраслевая проекция кризиса показала, что наиболее чувствительными к кризису оказались крупные города с развитой сервисной экономикой (г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Екатеринбург и др.), регионы с высокой долей ТЭК (Ненецкий и Ханты-Мансийский АО, Республика Коми и Якутия, Красноярский край, Томская область – спад составил 7...11%) и автомобилестроения (Калининградская, Нижегородская, Ульяновская области – 7...9%). Вследствие снижения глобального спроса пострадали и экспортоориентированные отрасли (угольная, металлургическая). Не менее острая ситуация сформировалась в Костромской области,

где расположены крупнейшие производители ювелирных изделий. Индекс промышленного производства в 2020 г. по стране в целом составил 97,1% по сравнению с 2019 г., что выглядит довольно оптимистично вопреки рыночным ожиданиям [11].

В текстильном производстве по итогам 2020 г. по ряду видов продукции был зафиксирован заметный прирост объема производства по сравнению с уровнем 2019 г. (спецодежда – 139,6%, нитки – 116,7%, ткани – 108,5%, костюмы производственные и профессиональные – 108,2%, полотна трикотажные (вязаные) – 102,9%), что можно объяснить возросшим спросом на текстильные изделия в сфере здравоохранения (маски, одежда для медработников, одноразовые материалы).

О состоянии легкой промышленности Владимирской области говорят следующие показатели: индекс производства текстильных изделий в январе-ноябре 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. составил 114,3%, индекс производства одежды – 85,1%, индекс производства кожи и изделий из кожи – 73,5%. По России в целом тенденции сохранились, но с более оп-

тимистичными значениями индексов производства текстильных изделий, одежды и кожаных изделий – 111,1%, 101% и 86,5% соответственно [10] (рис. 2 – индекс производства ряда изделий легкой промышленности в РФ и Владимирской области в январе-ноябре 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., %).

В структуре ВРП Владимирской области в предкризисный период (по данным 2018 г.) по-прежнему преобладали обрабатывающие производства, доля которых составляла 33,2%. Изменения по видам экономической деятельности в структуре обрабатывающих производств за январь-ноябрь

2020 г. представлены в табл. 3 – отраслевые изменения в структуре обрабатывающей промышленности Владимирской области в 2020 г, в % к январю-ноябрю 2019 г.

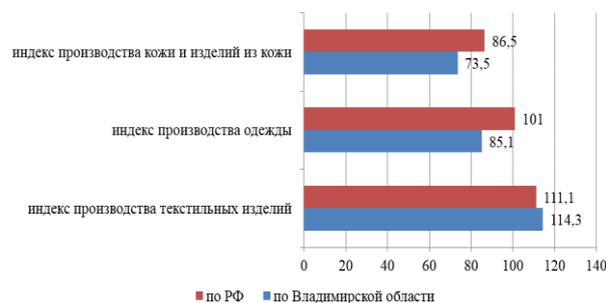


Рис. 2

Т а б л и ц а 3

Виды экономической деятельности	2020 г., в % к январю-ноябрю 2019 г.
Производство пищевых продуктов	109,1
Производство напитков	162,5
Текстильное производство	114,3
Производство одежды	85,1
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	73,5
Обработка древесины и производство изделий из дерева	134,1
Целлюлозно-бумажное производство	118,2
Издательская и полиграфическая деятельность	78,2
Химическое производство	98,8
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	131,4
Производство резиновых и пластмассовых изделий	101,9
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	103,2
Металлургическое производство	112,0
Производство готовых металлических изделий	96,6
Производство машин, транспортных средств и оборудования	97,0
Производство электронного и оптического оборудования	71,1
Производство электрооборудования	100,4

П р и м е ч а н и е. Составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики.

Как видим, состояние ряда отраслей обрабатывающей промышленности за январь-ноябрь 2020 г. заметно улучшилось (производство продуктов и напитков, древесины и изделий из дерева, медикаментов, целлюлозно-бумажное и текстильное производство). Серьезные потери понесли производство электронного и оптического оборудования, одежды и обуви, издательская и полиграфическая деятельность.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что промышленный сектор экономики региона перенес все три кризиса без серьезных проблем, по сравнению с некоторыми другими территориями. Вместе с

тем, Владимирская область, не попав в списки наиболее пострадавших регионов ни в один из кризисов, понесла потери. Так, экономический кризис 2009 г. нанес удар по металлургическому производству области и производству электрооборудования, кризис 2014 г. – по деревообрабатывающему производству, в 2020 г. пострадавшими оказались производство электронного и оптического оборудования, одежды и обуви, издательская и полиграфическая деятельность. Пищевая промышленность, производство лекарств, деревообрабатывающее производство сгладили падение деловой активности в целом по региону в 2020 г.

Все три кризиса показали хорошую динамику в пищевой промышленности. В легкой промышленности региона серьезных трансформаций не происходило, отклонение объемов производства наблюдалось по отдельным номенклатурным позициям в ответ на колебание покупательского спроса.

ВЫВОДЫ

Составив отраслевую проекцию экономических кризисов 21 века, можно сделать следующие выводы о состоянии и развитии легкой промышленности Владимирской области в этот период.

1. Несмотря на то, что отрасль имеет небольшой удельный вес в структуре ВРП Владимирской области, ее состояние можно определить как устойчивое и наименее подверженное влиянию экономических кризисов. Демонстрируя наименьшую уязвимость к кризисам, легкая промышленность обеспечивает стабильный вклад в ВРП и бюджет региона, давая импульс развитию экономики территории и экономическую стабильность.

2. Продукция легкой промышленности многономенклатурна и ориентирована на разные отрасли – мебельную, автомобильную, химическую, пищевую и др. Именно это дает возможность легкой индустрии маневрировать между отраслями поставки и в период кризисов переключаться на "надежных" покупателей. В период пандемии антикризисными товарными позициями стали медицинские маски, спецодежда, одноразовые материалы и др. Таким образом, отрасль неоднократно продемонстрировала свою гибкость и способность подстраиваться под требования рынка.

3. Рассматривая состояние подотраслей легкой промышленности региона в период кризисов, становится очевидной лучшей выживаемость текстильного производства, в то время как производство одежды и обуви обладают менее крепким "иммунитетом".

4. Диверсифицированная отраслевая структура региональной экономики позволяет сглаживать особенно острые последст-

вия экономических кризисов и минимизировать риски. Следовательно, для обеспечения устойчивого экономического развития территории в ее отраслевой структуре должны быть в числе прочих наименее подверженные воздействию кризиса отрасли – пищевая, легкая промышленность, производство лекарственных средств и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашин А.А., Кайдашова А.К., Сизганова Е.Ю. Социально-экономическое развитие субъектов ЦФО в контексте измерения индекса устойчивости // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020, №5. С. 115...123.
2. Авен П.О., Борисов С.Р., Шохин А.Н. и др. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
3. Грасмик К.И., Дусь Ю.П. Инновации в легкой промышленности: влияние экономического кризиса // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. – 2019, № 4. С. 5...8.
4. Зубаревич Н.В. Региональная проекция нового российского кризиса // Вопросы экономики. – 2015, № 4. С. 37...52. doi: 10.32609/0042-8736-2015-4-37-52
5. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х // Региональное развитие. – 2020, №2. С. 4...16. doi: 10.5922/1994-5280-2020-2-1
6. Кайдашова А.К., Сизганова Е.Ю., Ашин А.А. Регионально-отраслевой профиль кризисов XXI века // Экономика и предпринимательство. – 2021, №2. С. 381...385. doi: 10.34925/EIP.2021.126.01.056
7. Ловкова Е.С., Савельев И.И., Мищенко В.И., Илларионов А.Е., Селезнев П.С. Развитие текстильной промышленности во Владимирской области // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. – 2018, № 6. С. 23...26.
8. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Кризисное и межкризисное развитие современной России в разных географических масштабах // Изв. РАН. Сер. геогр. – 2009, № 4. С. 7...16.
9. Trece C.P. The first international financial crisis in the 21st century: causes and effects [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theeconomyjournal.eu/texto-diario/mostrar/776666/the-first-international-financial-crisis-in-the-21st-century-causes-and-effects#> (дата обращения: 12.01.2021).
10. Доклад "Экономическое положение Владимирской области" [Электронный ресурс]. – URL: <https://gks.ru/region/doc11117/> (дата обращения: 27.01.2021).
11. О промышленном производстве в 2020 году [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/8.htm. (дата обращения: 26.01.2021).

12. Экономические и социальные последствия коронавируса в России и в мире: Аналитический бюллетень Высшей школы экономики. № 4. М., 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/370616519.pdf> (дата обращения 30.11.2020).

13. Cunningham S. Reconomics: the path to resilient prosperity. 411 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.stormcunningham.com> (дата обращения 27.12.2020).

14. Foster K.A. A case study approach to understanding regional resilience. Journal of Institute of urban and regional development, vol. 8. pp. 45. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.econstor.eu/obitstream/10419/59413/1/592535347.pdf> (дата обращения 27.12.2020).

15. Fox J. What We've Learned from the Financial Crisis. Journal of Harvard Business Review. vol. 11. [Электронный ресурс]. – URL: <https://hbr.org/2013/11/what-weve-learned-from-the-financial-crisis> (дата обращения 22.12.2020).

REFERENCES

1. Ashin A.A., Kaydashova A.K., Sizganova E.Yu. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie sub"ektov TsFO v kontekste izmereniya indeksa ustoychivosti // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2020, №5. S.115...123.

2. Aven P.O., Borisov S.R., Shokhin A.N. i dr. Biznes i vlast' v Rossii: teoriya i praktika vzaimodeystviya. – М.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2011.

3. Grasmik K.I., Dus' Yu.P. Innovatsii v legkoy promyshlennosti: vliyanie ekonomicheskogo krizisa // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti. – 2019, № 4. S. 5...8.

4. Zubarevich N.V. Regional'naya proektsiya novogo rossiyskogo krizisa // Voprosy ekonomiki. – 2015, №4. S. 37...52. doi: 10.32609/0042-8736-2015-4-37-52

5. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Regiony Rossii v ostroy faze koronavirusnogo krizisa: otlichiya ot predydushchikh ekonomicheskikh krizisov 2000-kh // Regional'noe razvitie. – 2020, №2. S. 4...16. doi: 10.5922/1994-5280-2020-2-1

6. Kaydashova A.K., Sizganova E.Yu., Ashin A.A. Regional'no-otraslevoy profil' krizisov KhKhI veka // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2021, №2. S.381...385. doi: 10.34925/EIP.2021.126.01.056

7. Lovkova E.C., Savel'ev I.I., Mishchenko V.I., Ilarionov A.E., Seleznev P.S. Razvitie tekstil'noy promyshlennosti vo Vladimirskoy oblasti // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti. – 2018, № 6. S. 23...26.

8. Nefedova T.G., Treyvish A.I. Krizisnoe i mezhkrizisnoe razvitie sovremennoy Rossii v raznykh geograficheskikh masshtabakh // Izv. RAN. Ser. geogr. – 2009, № 4. S. 7...16.

9. Trece C.P. The first international financial crisis in the 21st century: causes and effects [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.theeconomyjournal.eu/texto-diario/mostrar/776666/the-first-international-financial-crisis-in-the-21st-century-causes-and-effects#> (data obrashcheniya: 12.01.2021).

10. Doklad "Ekonomicheskoe polozhenie Vladimirskoy oblasti" [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://gks.ru/region/doc/11117/> (data obrashcheniya: 27.01.2021).

11. O promyshlennom proizvodstve v 2020 godu [Elektronnyy resurs]. – URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/8.htm. (data obrashcheniya: 26.01.2021).

12. Ekonomicheskie i sotsial'nye posledstviya koronavirusa v Rossii i v mire: Analiticheskiy byulleten' Vysshey shkoly ekonomiki. № 4. М., 2020. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/370616519.pdf> (data obrashcheniya 30.11.2020).

13. Sunningham S. Reconomics: the path to resilient prosperity. 411 p. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.stormcunningham.com> (data obrashcheniya 27.12.2020).

14. Foster K.A. A case study approach to understanding regional resilience. Journal of Institute of urban and regional development, vol. 8. pp. 45. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.econstor.eu/obitstream/10419/59413/1/592535347.pdf> (data obrashcheniya 27.12.2020).

15. Fox J. What We've Learned from the Financial Crisis. Journal of Harvard Business Review. vol. 11. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://hbr.org/2013/11/what-weve-learned-from-the-financial-crisis> (data obrashcheniya 22.12.2020).

Рекомендована кафедрой государственного и муниципального управления. Поступила 21.06.21.